ВЕЧНО ЮНЫЙ И ПРЕКРАСНЫЙ ТЕАТР НАШЕГО ДЕТСТВА

Грузинскому театру юного зрителя—50 лет

ПРЕДМЕТ ВАШЕЙ ЛЮБВИ

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ? ЭТОТ ВОПРОС МОЖНО ЗАДАТЬ И ВЗРОСЛЫМ, И ДЕТЯМ, И ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ОТВЕТ БУДЕТ ОДИНАКОВЫМ.

ТАКИМ ЛИ ДОБРЫМ ДРУГОМ, КАК ДЛЯ НАС, ОСТАЛСЯ ТЮЗ ДЛЯ СЕГОДНЯШНИХ МАЛЬЧИШЕК И ДЕВЧОНОК? ТАК ЖЕ, КАК МЫ, ОНИ ХОДЯТ НА ЕГО СПЕКТАКЛИ, ОТКРЫВАТЬ НЕИЗВЕСТНЫЕ ОСТРОВА И МИРЫ, СОВЕРШАТЬ ПОДВИГИ ВМЕСТЕ С ПАВКОЙ КОРЧАГИНЫМ И КИВИДЗЕ, УЧАСТВОВАТЬ В ВЕСЕЛЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ БУРАТИНО? ЧЕМ ДЛЯ НИХ СТАЛ ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ?

ПУСТЬ НА ЭТИ ВОПРОСЫ ОТВЕТЯТ САМИ МАЛЬЧИШКИ И ДЕВЧОНКИ, И ПУСТЬ ЭТО БУДЕТ ИСКРЕННИМ ПРИЗНАНИЕМ ДРУГУ — ГРУЗИНСКОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ТЕАТРУ ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ, КОТОРОМУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 50 ЛЕТ.

Предлагаем строки из школьных сочинений, в которых ребята говорят о своем отношении к Театру юного зрителя.

Я очень люблю театр, но больше всех театров люблю ТЮЗ, потому что он прямо [illegible] ночь, а еще день. И детям не будет скучно.

Манука СХВИТАРИДЗЕ.

●

Я люблю ходить в ТЮЗ. Нет вообще в театре и в ТЮЗе [illegible] лучше себя соседи взрослым. Мне нравятся все спектакли, [illegible] жизнь. И «Всадник без головы», и «Мэри Поппинс», «В нашей школе все в порядке», «Что сделал «Идиалко?».

Лаша ДАНДЗАВА.

Если бы не было ТЮЗа, его непременно нужно было выдумать, иначе все дети [illegible] в школу. И детей тоже должен быть свой театр, как у [illegible].

Нино КАЦАДЗЕ.

Я люблю смотреть спектакли, потому что они рассказывают о сильных людях, которым актеры помогают совершать подвиги. Мне нравится Мэри Джерольд, но только какой же он «Всадник без головы», если у него нет настоящей лошади...

Кеха АБУЛАДЗЕ.

Я люблю ходить в ТЮЗ. Мне больше всего нравится веселая, неумолкающая Мэри Поппинс и Берта Хаваа. Берта — это актриса, но она очень похожа на свою Мэри. Я бы тысячу раз смотрела «Мэри Поппинс».

Марина МАДИЧ.

●

Если бы я был театральным режиссером, то поставил бы в нашем ТЮЗе необычный спектакль, такой, чтобы все ахнули. В нем были бы и приключения, и необитаемые острова, и пираты. Мой спектакль будет продолжаться день и [illegible]

На снимке: сцены из спектаклей. Вверху — «Бура тино»; внизу — «Мэри Поппинс»; Мэри Поппинс — Б. Хаваа; «Я вижу солнце» — выпускный курс Грузинской ССР Г. Ревазишвили в спектакле «Цицина»; сцена из спектакля «Невзоды Камушадзе».

Посторонним вход воспрещен, или Добро пожаловать!

Сколько всего интересного порой скрывается за простой дверью! Стоишь перед ней, вдруг оробея перед строгой табличкой «Посторонним вход воспрещен», а неуемное любопытство не дает покоя, ведь там — целый мир, который непременно нужно увидеть.

Но сегодня день особенный, предпраздничный. Хозяева в предъюбилейной суете, и поэтому на время забыли про строгие запреты, ограждающие границы таинственного, и мы, воспользовавшись этим, открыли все двери Грузинского театра юного зрителя... Правда, любопытство?!

— Ага, очень! — захлебывался я, ладони мой маленький спутник Кеха, и мы, вчетыре вчавшись за руки, вошли по театру.

А вот и первая, плотно прикрытая дверь. Ведет она в зрительный зал.

— Кеха, как ты думаешь, что такое репетиция?

— Репетиция? — Кеха потер пальчиком наморщенный лоб и серьезно изрек:

— Это когда актеры не понимают режиссера, а он [illegible], как лучше.

Мы тихо пробрались в пустой зрительный зал. Перед сценой стоял режиссер Шалва Владимирович Гецелерия и что-то говорил актерам на сцене. Кеха ошибся, актеры ТЮЗа очень хорошо понимали своего режиссера и выполняли его указания со скрупулезной точностью. Шла репетиция юбилейного праздничного представления, и это чувствовалось по тому, с какой ответственностью актеры отрабатывали сцены на любимых спектаклей. Но Шалва Владимирович действительно хотел лучше, еще лучше, и поэтому сцены повторялись снова и снова.

И вновь выстраивался импровизированный оркестр из «Я вижу солнце» у портала сцены, дружно отбивал ритм марша.

— Правда, как настоящие? — прошептал Кеха, улыбаясь мы музыкантов.

— Пойдем, я открою тебе тайну.

Мы вдвоем по лестнице, прошли лабиринтом узких коридоров и оказались перед дверью с табличкой «Посторонним вход воспрещен». Кеха удивленно всматривался в меня глазами.

— Можно.

Волшебное царство звуков или проще — звукорежиссерский цех. И посреди этого царства пультов, магнитофонов, усилителей и прочей радиоаппаратуры — главный волшебник звукорежиссер Отар Церцвадзе. Это он нажмет одну кнопку — и безголосый оркестр разражается маршем, нажмет вторую — и зал съеживается от страшного завывания ветра. Все звуки подластны мановению его волшебной руки. А звуков, вернее мелодий, жизнерадостной музыки он около сто записано на огромных бобинах. Почти все спектакли ТЮЗа музыкальные, и самый веселый из них — «Мэри Поппинс».

В театре все интересно, особенно то, что находится за кулисами. Отодвинувши «карман», заглянули за декорацию, спустились под сцену, потрогали бутафорский мотоцикл (он из спектакля «Симы Симонян Мацаря»), покрутили лебедку, на которой «колод земли» появляется Буратино. Забежали на минутку в костюмерную и... запутались. Господи! И чего только здесь не увидишь. Солдатские ботинки, шляпки, камзолы, шинели, парчатки, чухи, залатанные юбки, бальные платья, полосатый колпак с помпоном...

— Что еще, Кеха?

— Буденовка. С красной звездой.

Мой спутник, как я успел заметить, ориентировался лучше меня в театре. Еще бы, ведь он столько раз приходил сюда. Поэтому, на правах хозяина положения, он потянул меня вниз по лестнице. И опять огромная дверь-занавес преградой. Тут уж Кеха подтолкнул меня:

— Входите, входите, — приглашал нас в свои владения Теймураз Казимирович Мир-Аги-Оглы, один из старейших работников ТЮЗа.

Передвигаться по столярно — декорационному цеху нужно осторожно: иначе можно опрокинуть «крепостную стену» или спотыкнуться о «пулемет». Глаза у Кехи разгорелись, и он решительно оттеснил меня на задний план. Вопросы Теймуразу Казимировичу задавал он.

— А танк сделать вы можете?

— Танк?

— А целый дом?

— Вот такой?

— А корабль?

— Я все могу — не сдавался Теймураз Казимирович, распахивая огромный лист фанеры для очередной декорации.

И он действительно все может. Почти все декорации к спектаклям — дело его умелых рук.

Одна дверь, вторая, третья. И еще много, и за каждой действительно целый мир. Но есть еще одна дверь, которая всегда распахнута настежь — это дверь в прекрасное. Прекрасное, которое рождается здесь, в нашем любимом ТЮЗе.

Добро пожаловать!

Э. КАКАБАДЗЕ.

На снимке: актер-мастер Отар Церцвадзе.

Этот удивительный мир

В последние годы на сценах Грузинского ТЮЗа я впервые испытала радость дружбы и преклонения перед талантом и навсегда полюбила театр. Полная отдача, упоенность зрелищем, свойственная детям, сопутствует следу в моей жизни. Вот уже прошло сорок лет, а я помню эти впечатления от посещения театра. Каждый раз, когда поднимался занавес, мы попадали в удивительный и волшебный мир. Хорошо запомнились спектакли «Балиа Аквари», «Страшная месть», любимые актеры — Георгий Дарсиашвили, Гогуца Купрашвили.

В образах взбалмошных и непосредственных мальчишек, созданных Гогуцей Купрашвили, мы узнавали своих друзей, вместе с героями спектаклей переживали и радовались.

Театр юного зрителя входит в духовный мир детей ярко и празднично. И сегодняшняя детвора, я уверена, навсегда сохранит свои первые театральные впечатления.

Е. ГАГИНДАШВИЛИ,
стоматолог.

...И ВЕЧНОЙ МОЛОДОСТИ

С Грузинским театром юного зрителя связана не забываемая пора моей жизни: первые профессиональные шаги, становление и формирование как режиссера. Здесь я поставила первый в своей жизни спектакль «Студент третьего курса», который был мой дипломной работой. В театре я застала ряду замечательных актеров, с именами которых связаны памятные страницы истории Грузинского ТЮЗа. Это — Гогуца Купрашвили, Тамара Твалавшвили, Георгий Дарсиашвили, Николай Корава, Виктории Аршидзе, Мери Эргилян, Мери Джидзиашвили...

На сцене Театра юного зрителя мне довелось впервые в Грузии поставить пьесы Л. Розова «В поисках радости» и «В добрый час!». Работая я и над первой пьесой дипломата Владимира Канделаки «Два специалиста». Интересно вспомнить и поставить на сцене Грузинского ТЮЗа спектакли «Невский сокол», в котором театр обратился к образу В. И. Ленина. Роль вождя исполнил актер Давид Цаная.

Нельзя не отметить особенность зрительской аудитории ТЮЗа. Дети — это самый непосредственный, самый подлинный и благодарный зритель. И тем более велика ответственность театра в воспитании гармонично развитого человека, его эстетического и художественного вкуса. Мне хочется пожелать Грузинскому ТЮЗу вечной молодости, интересных поисков и творческих удач.

К. СУРМАВА,
директор Театрально-киностудии «Грузия-фильм», заслуженный деятель искусств республики.

ТЮЗ—наша юность

Человек многим бывает обязан своему педагогу, учителю. И, наверное, в первую очередь за те светлые и радостные воспоминания, которые всегда сопутствуют и помогают в нашей жизни, подной взрослых лет.

С большой теплотой через столько лет я вспоминаю наш ТЮЗ, потому что я он стал той частичкой счастливого детства, которым очень дорожу. Мы были его преданными и верными зрителями, любящими, но не прощающими промахов.

Наше поколение своей благодарной любовью к театру, к искусству обязано нашему ТЮЗу. Он многое дал нам и сейчас, через десятилетия, разделяющие нас от моей юности, хочется сказать «му в эти юбилейные дни — спасибо, спасибо за щедрость, за любовь, за все, чему он сумел научить нас.

Э. ГОГАДЗЕ,
выпускающий редактор программной редакции Грузинского телевидения.

НРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ

...Не интригующими сюжетными ходами, а содержанием духовной жизни героев стремится театр завоевать внимание зрителя.

Грузинский ТЮЗ доверяет своему зрителю, рассчитывает на его готовность отвестись к спектаклю не просто как к развлечению, требующему усилий ума и души. В лучших своих работах театр демонстрирует современный уровень режиссерского мышления, незыблемые возможности актеров.

Грузинский ТЮЗ ведет со своим зрителем содержательный диалог о счастье, о честности и совести, создавая спектакли, будящие мысль, привлекающие оригинальной формой.

«ПРАВДА», 2 ОКТЯБРЯ 1978 г.

Тонкому, умному театру всегда присуще одно важное качество — он умеет [illegible] прямолинейным. Ирония не просто свойство ума, а инструмент воздействия на зрителя. Когда это необходимо, ирония обычает, как в «Сказке Симона Мцыаря, или существует, как в спектакле «Невзоды Камушадзе».

Хороший театр всегда устремлен в будущее. Он воспитывает в нас, взрослых и детей, качества, которыми должны быть наделены все: доброту, честность, чистоту идеалов. ТЮЗ показывал спектакли на гуманистические темы. Одним из [illegible] зала, по теплому приему [illegible] мне было ясно.

Не надо быть пророком, чтобы любить театр.

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА», 16 СЕНТЯБРЯ 1978 г.

...В спектаклях Грузинского ТЮЗа почти нет адаптации литературного и жизненного материала — в новом прочтении [illegible] на разных, таких его и той же мере, как и свое искусство, свое дело.

Уважение к зрителю выражается и в мере профессионального мастерства театра, будь то аналитическая режиссура Георгия [illegible] или стихия [illegible], буквально электризующая зал в поставленной Н. Хитиным сцене «Мэри Поппинс» П. Трэверс.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА», 15 СЕНТЯБРЯ 1978 г.

...Невзоды Камушадзе по повести классика грузинской литературы Д. Кондашвили одновременно самый интересный и самый режиссерский спектакль гастролей Театра юного зрителя. Привлекательность национальной традиции, общекультурной и сценической питает спектакль, сообщает ему смысл и колорит. Когда странники просящие милостыню, ступают по-царски, и через одно-два [illegible] в [illegible] искусствы перекинут алый плащ, это не кажется преувеличением, театральной фальшью, но естественным артистизмом, уходящим корнями в глубину [illegible].

«НЕДЕЛЯ», № 39 ЗА 1978 ГОД.

На снимке: сцена из спектакля «Пузырьки».

НАШ АДРЕС: 380096, Тбилиси-8, ул. Белинского № 2.
Для справок: 93-97-11. Отделы: комсомольской жизни — 99-94-62, организации — 93-18-84, учащейся молодежи — 93-43-81, информации и спорта — 93-97-18, писем — 99-50-06, [illegible] — 99-97-13. Выпуск каждый — 93-93-19.
МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ
ИНДЕКС 86435. Типография Издательства ЦК КП Грузии. 380096. Тбилиси, ул. Ленина № 14.